

Registered
air-mail

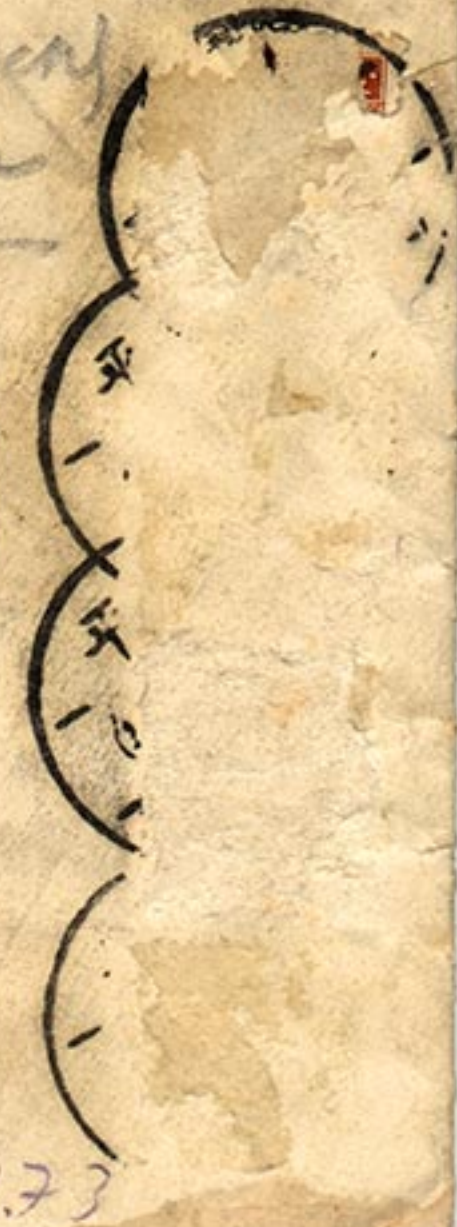
Ch. mail
in MS 9

Ex. 22.1
Zvonka Bacon

red as name

It will be left in the

Mr. L. L. Morch
Roerich Museum
310 Riverside Drive
New York

空 航
PAR AVION

R PEIPING 5/62
No. 4286

U. S. A.

newspaper
"Luzon" 1

27

173

n. Grammatichioff
to Hongkong + Shanghai & Co
Peking. North China

ДИХОЧАСЬЕ.

Листы дневника.

" Ярость врагов с робостью друзей состязаются "-так отвечал Менделеев на вопросы-какой смысл в ярконесправедливом и нему отношении со стороны Петербургской Академии Наук? Нечто в том же роде заметил и Пирогов по поводу недоброжелательного отношения со стороны врачей.

В одной из неоконченных повестей Пушкин говорит: "Перед чем же я робей?" "Перед недоброжелательством"-отвечал русский. Это черта наших нравов. В народе она выражается насмешкой, а в высшем кругу-невниманием и холодностью. Не могу не добавить несколько строк из Пушкинского "Путешествие в Эрзерум", которое кончается так.... "На столе нашел я русские журналы. Первая статья мне попавшаяся была разбор одного из моих сочинений. В ней всячески бранили меня и мои стихи.... Таково мне было первое приветствие в любезном отечестве "Так говорит Пушкин. Гоголь в авторской исповеди пишет: "Все согласны в том, что еще ни одна книга не произвела столько разнообразных толков, как "выбранные места из переписки с друзьями". И-что всего замечательней, чего не случилось, может быть, доселе еще ни в какой литературе-предметом толков и критик стала не книга, а автор. Подозрительно и недоверчиво разобрано было всякое слово, и всяк наперерыв спешил объявить источник, из которого оно произошло. Над живым телом еще живущего человека производилась та страшная анатомия, от которой бросает в холодный пот даже и того, кто одарен крепким сложеньем".

Сколько скорби в этих признаниях.

Разве не тем же полна трагическая жизнь Лермонтова?!

Разве конец Мусорского не от тех же темных причин?!

Вспоминаются, полные болью, слова Врубеля или рассказ Куинджи о том, как злые люди считали, что он вовсе и не Куинджи, но крымский пастух убивший художника Куинджи.

Разве такое злоумышление не есть яркое свидетельство, уже давно отмеченного, недоброжелательства. Чем бы не объяснять такое темное чувство, всеравно никакого разумного смысла в нем не найдется; объяснить ли его только завистью? Но такое объяснение будет слишком ограничено. Объяснить невежеством и дикостью. Но тогда почему даже у диких племен часто высказывается взаимоуважение.

Каким же таким низменным темным состоянием нужно объяснить, когда у нас на глазах, русскую гордость, победителя Наполеона-Голенищева Кутузова называют изменником, и пытаются бросать грязью в Петра Великого и других Российских Императоров!

Какая же тут зависть?

Ведь это уже будет относиться к тому скотскому состоянию о котором так горько и проникновенно сказал еще Котошихин.

Назалось бы века прошли.

Назалось бы на земле произошло столько ужасов, что, хотя бы из примитивной предосторожности, должна ~~бы~~ быть проявлена хотя бы предусмотрительность. Ведь прозвище Скотинина не должно ~~несравнительно~~ ^{того} считать себя человекообразным.

Но наряду с низким Скотининым существует и злобное сатанинство. И никак Вы иначе не назовете это, ужасно разрушительное, состояние. Если с одной стороны несется торжествующий рев, угрожающий разрушением всем храмам и музеям, то и с другой стороны готовятся пистолеты, чтобы застрелить всех Пушкиных и обозвать изменником всех Голенищевых-Кутузовых и прочих героев Российской Истории.

Да, истинно, не только в войнах разрушаются Культурные Сокровища. Ценнейшие сосуды разбиваются в судорогах сатанизма. В полном одичании в судо

рогах безумия произносятся самые разрушительные формулы. При этом потрясает та чудовищная безответственность, которая не дает себе труда, хотя бы, помыслить к каким следствиям приведет это буйнодикое состояние.

Буйный безумец должен разрушать, и, конечно, его животный мозг даже и не умеет одуматься и заглянуть в преуготовленное им самим же.

Где тут критика?

Где тут насмешливость?

Где тут недоброжелательство?

В ~~время~~ безумия смешиваются все формы. В безобразии хаоса уже не различаются никакие границы. А ведь припадки безумия бывают заразительны.

Сколько исторических примеров массового безумия.

Целые эпидемии психические возникали и горестно запечатлевались на страницах истории человечества. Но не странно ли видеть, что приговор Котошихина, должен повториться и в словах Пушкина, должен так же отмечаться опять через столетия. Не слишком ли застарела болезнь? Не пришло ли время обратиться к вечным панацеям Добра и Света, и Законам Божеским, чтобы отогнать приступы сатанизма.

Когда сгущаются солнечные пятна, когда космически твердь содрогается, не пора ли сосредоточиться на мысли о том, как изгнать всеразрушающее безумие злобы.

Не пора ли признать, что ложь и клевета порождают самых безобразных про странственных чудовищ.

Не наступает ли последний час, чтобы успеть развернуть запыленные кодексы добра и отмыть глаз сердца.

Не Гоголь, сердцеведец, говорит то же так: "Знаю, подло завелось теперь в земле нашей: думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды, да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их; перенимают, чорт знает, какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего предаёт, как продают без

душную тварь на торговом рынке."

Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже
в и поклонничестве, есть и у того, братцы, крупца русского чувства; прос
нется оно когда нибудь, - и ударится он, горемычный, об полы руками, схва
тит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками
искупить позорное дело."

Где же ты?

Зазвучи, отзовись русское сердце!

Николай Перин

"Наша Заря". Пятница 21-го Декабря 1934 года. № 2100

МИМОХОДОМ.

Если газетная сенсация есть нечто среднее между правдой и выдумкой, то газетная "утка", сфабрикованная с определенными целями, - ложь не производящая никакого впечатления ни на читателей, ни на того, кого она так или иначе затрагивает.

Кому не известен эпизод с Марком Твэном, эпически спокойным "Письмом в редакцию", опровергнувшим сообщение уличного листка о своей кончине, несколькими строчками достойными пера великого юмориста.

- Слухи о моей смерти несколько преждевременны: у меня только насморк.

Об этом "насморке" слышали конечно и харбинские журналисты, но тем не менее все таки в одной из газет, от 13-го декабря, дословно читаем следующее:

ПОКУШЕНИЕ НА Н.К.РЕРИХА.

"Вчера вечером в Харбине получены срочные телеграфные сведения о том, что в Пекине на Н.К.Рериха было произведено покушение.

Группа неизвестных китайских злоумышленников вечером 10-го декабря около Запрещенного Города, пыталась совершить покушение на Н.К.Рериха. В шайке, как передают, участвовали два европейца, недавно прибывшие из Америки.

Бандиты устроили засаду и хотели похитить Рериха, с целью получения выкупа в 500 тысяч долларов.

Только на днях Рерих получил крупную сумму денег, о чем, повидимому, стало известно бандитам."

Из всей этой газетной "абракадабры" правильно только почтенное имя академика Н.К.Рериха, все же остальное, выражаясь мягко, такая "поэтическая волюность", от которой вянут уши.

Зачем и кому понадобилось это "срочное", да к тому же еще и "телеграфное" сообщение, сказать трудно. По всей вероятности не в меру усердному репортеру "разсудку вопреки, наперекор стихиям", применившему навыки харбинского масштаба и размеренным темпам жизни древней столицы Китая.

А.МИРОСТРАНЦЕВ

Прекрасна задача Светика дать библейскую серию картин. Именно теперь он так строго овладел формой, именно теперь его краски дошли необычайной светозарности. Его фантазия и композиция обогатились всеми накоплениями необычайной жизни этих лет. Именно в таком светлом доспехе удадутся и эти картины выходящие за пределы всех ограничений. Не будем сейчас задумываться где именно и как именно лучше показать эти знаменательные сцены. Сейчас условия жизни так меняются, что всякая преднамеренность уже может стать ограниченностью. Такое творчество должно быть показано соответственно его значению. А для этого нужно очень осмотрительно взвесить условия стран. Думается, что Америка все-таки останется более пригодной. Но где именно в ней приложиться, это нужно очень обдумать. Так теперь все меняется. Часто люди начинают поступать даже в явный себе вред только потому, что ограничили себя чем то в своем кругозоре. Прочтите мой записной листок "Бесстрашие" — он имеет в основе один любопытный разговор, в котором один ученый, очевидно боясь чтобы его не заподозрили в старообразности, как бы пытался отречься от ценности в древних накоплениях науки. Точно бы новая школа должна начинать свое существование с отрицания.

В отложении дела с займом, еще раз вспоминаются многие предвидения в нужной торопливости. Думаю, что даже самые прозаические адвокаты сейчас вспоминают, что их торопили не без основания. Да и вообще пословица Петра Великого — "промедление смерти подобно" — имеет приложение во всей жизни. В Харбине П.А. Чист. хотел принести мне журнал Асеева, и в этом тоже чувствовалось какое то недоброжелательство к этой книге. Конечно, если люди впадут в такую средневековую ограниченность, то какое же будущее может быть мыслимо. По счастью средневековье не есть будущее.

Вчера мы получили еще одно указание на то, что даже самые безобидные коротенькие записочки наши кем то читаются и толкуются. Конечно, все писанное мною может быть читаемо и на площади но, все-таки, странно подумать о существо-

вании и такого средневековья в жизни, которое выражается не только в самом прочтении но и, именно, в невежественно уродливых перетолкованиях.

В письмах из Наггара сообщается о безоблачном гималайском небе. Какое это высокое очарование навсегда остается с вершинами Гималаев.

24.XII.1934.

Утром пришла телеграмма от Льюиса, предлагающая, чтобы наш представитель в Харбине, на месте, судом преследовал клеветнические газеты. На это мы ответили в Нью-Йорк, чтобы дело развивалось дипломатическими каналами. Не нужно забывать, что по местным условиям все происходящее в Харб., происходит самым противоестественным порядком. Без нашего личного там присутствия вообще ничто невозможно. Бросать же всю экспедицию, по крайней мере на целый сезон, и потратить все деньги, находясь в самых странных, если не сказать более, условиях, все это сулит мало хорошего. Все, что мы слышали о тамошних местных судах - крайне своеобразно, если не сказать более. Поэтому, остается единственный путь дипломатического давления, который в силу экстраординарных местных обстоятельств может оказаться наиболее эффективным. Потому то мы вполне приветствуем вашу телеграмму о том, что дипломатические органы сделали представления. Ведь эта яп. газета зарегистрирована в местном яп. консульстве, и потому, именно дипломатические каналы являются ближайшими. Само смещение редактора газеты и клеветнических сотрудников, тоже ближе всего к каналам консульства, в котором зарегистрирована газета. Обратите внимание, что такой способ издания газеты, посредством регистрации в консульстве, а не в местных правительственных учреждениях, тоже необычен. При этом, весьма возможно, что именно это обстоятельство для местного суда послужило бы достаточным поводом для отвода. Потому, повторяю, дипломатический нажим будет наиболее отвечать экстраординарным обстоятельствам этой яп. газеты в Харбине. Остается только изумляться, что коллеги Сав так легко ввязывают себя в дипломатические неприятности. Конечно, эти экстраординар-

ные условия не освобождают нас от соответственных расследований и преследований преступников. Как Вы уже знаете, мы протестовали перед местным консульством. Наверное и Вы оставили соответственный сильный протест от учреждения у консула. В копии письма нашего к Амо, посланном Вам 22-го дек., есть несколько хороших формул. Наверное Ваш протест написан в такой форме чтобы предполагался и ясный ответ. Вероятно, клеветнический выпад и был сделан в такой газете, которая по своему существу стоит вне обычно законных условий. Тем более приходится обращать внимание на происходящее. И тем более письмо нашего друга к посланнику было бы уместно. А чтобы посольство не стало разъяснять, что эта газета русская, следует в самом протесте подчеркнуть, что на газете крупно напечатано, что она есть японская и зарегистрирована в яп. консульстве. Именно это обстоятельство, с одной стороны усложняет дело в смысле обычного судопроизводства, но с другой стороны, именно оно открывает путь к дипломатическому воздействию. И это воздействие нужно производить безотлагательно, ибо вся благомысленная часть стран за нас, а лишь низы клеветуют.

Пошлю эту записку сегодня же, чтобы она тем скорее могла Вас достигнуть. Приложенные листы "Эзопова Басня" пока не для печати.

Итак, еще раз шлем Вам добрые мысли к Новому Году и жалею, что и в такие сроки приходится заниматься вопросами клеветы.

Посылаем Вам копию моего письма Черткову, чтобы Вы были вполне в курсе происходящей переписки.

Дорогой Георгий Иванович.

Спасибо за письмо от 17 Декабря. Я так и знал, что Ваши реляции будут делаться все благоприятнее. Истина всегда должна восторжествовать если ей уделено терпение и доброжелательство. Посылаю Вам привет и новшму году на английской бумажке. Думал послать на открытке но, так будет лучше. Уверен, что в новом году не только возсияет истина, но и все продвинется в должном направлении. Главное же не отступать с позиций и помнить, что наступательное действие самое эффектное. Впрочем, насколько я понимаю Ваш характер, Вы конечно того же мнения. Мы несколько раз говорили о Вас с добрейшим Домрачевым и конечно, как Вы понимаете, говорили хорошо. Рад слышать, что Кит. находится в крепком настроении. Будем ждать последствий его бесед. Было бы нелепо предположить, что целые страны могут быть введены в прискорбное заблуждение каким то ничтожным и преступным Паротиковым. Этот тип, казалось бы настолько известен с отрицательной стороны, что кто же разумный может положительно отнестись к его преступным изрыганиям. У Кит. были о нем сведения. Пора бы положить предел вредным злоупотреблениям. В письме моем которое Вы получили от Кит. были и ответы на пресловутые вопросы. Пожалуйста сообщите в Шанхай, что я всецело одобряю идею, что-бы Шанхайская Заря имела упомянутую Вами еженедельную страницу. Так же скажите последователям Преподобного Сергия, что я очень слежу за их благой работой и знаю, что истина несомая ими восторжествует. Пусть так же неотступно продолжают свои благие лекции и работу. Пусть освещают высокие труды Преподобного Сергия. Пусть напоминают, что народы знают, что Преподобному дано три раза спасти землю Русскую. Первое при Князе Дмитрие, второе при Минине, третье теперь. Работая в такой, огромно прекрасной, задаче люди поймут всю истинную соизмеримость. Все ничтож-

ное, все темное, все преступно-разрушительное исчезнет в лучах неутомимой созидательной работы. Пусть добрые люди научаются ценить дружеские, доброжелательство, заботливость и сотрудничество. Это не заоблачная мистика, но то действительное неотложное чем должно быть наполнено наше общее завтра.

Упоминаемое Вами имя Пет-ца я слышал уже в Харбине с самой отрицательной стороны и от таких людей которые в оценках не ошибаются. Вы правы на него безотлагательно воздействовать. Мы слышали, что Владыка Виктор приезжает сюда на Праздники; с ним я встречу и лично поставлю ему все недоуменные вопросы. Если и Митрополит Антоний и Архиепископы Мелетий и Нестор и Протоиерей П. Рождественский, все эти уважаемые Иерархи одного мнения, то в какое же положение поставил бы себя Епископ Виктор, ломаясь в открытую дверь. Здесь у ген. Хорвата я встретил О. Нафанаила и не почувствовал ничего враждебного. Вообще и в этих церковных кругах следует терпеливо и безотлагательно возстановить истину. Нечего им беса тешить - не им слушать какую то клевету и вносить разложение. Не знаю печатаются ли в Шанхайской Заре мои статьи из здешней Зари. Думаю, что это было бы нужно.

Пусть это письмо мое долетит до Вас сохранно и донесет всю ту бодрость духа, которая наполняет меня. Каждое препятствие имеет в себе и возможности. Если мы строители то должны уметь находить эти возможности и во благо применять их. Нит. еще раз скажите, что о сыне его я еще не писал в Америку, ибо сейчас там друзья очень оскорблены происшедшей травлей. Но как только истина восторжествует, я буду рад приложить всю доброжелательную работу. Показали ли Вы приложенное к прошлому письму сообщение о вечере 23 ноября. Ведь такой вечер является прямым укором тем, кто так или иначе попустительствовал травле. Мы не будем говорить о Голицыных, Шиловых, Родзаевских, Герасимовых, Паротиковых и прочих тюремных типах, но те, кто мог бы помыслить во благо, те обязаны стремиться к истине.

Кроме министра и Хорин., мы писали еще письмо к Амо, копию которого я Вам посылаю. Ответов на них мы еще не имеем. Думаю, что по смыслу писем, ответы должны быть. Юрий шлет Вам самый сердечный привет. Перешлите в Шанхай прилагаемое изображение.

Итак, находите все возможности, явные и сокровенные, и трудитесь бодро во Имя Преподобного Сергия Раднежского.